

Сотрудники Фонда наследия являются приверженцами консервативных взглядов, близких по духу членам Республиканской партии, для которой представляют свои научные изыскания в сфере внутренней и внешней политики. Свои концепции они аккумулируют в ежегодных изданиях, в которых излагаются их рекомендации для политиков и государственных чиновников.

Обычно все их материалы начинаются с жесткой критики политики Клинтона, причем, по любому вопросу, поскольку у администрации Клинтона нет стратегии, а есть “бессмысленный набор лозунгов, удовлетворяющих текущую политику”. Особенно американскому президенту достается за его политику в отношении России. Например, один из главных редакторов ежегодника “Проблемы 1998 г.” Ким Холмс, пишет: “Возьмите его (Клинтона) заявление о том, что русские перенацелили свои ракеты. Это, конечно, нельзя проверить. Но в любом случае, даже если это и правда, это не имеет стратегического значения. Ракеты могут быть перенацелены в течение минут. Следовательно, ядерная угроза вовсе не уменьшилась”.

Столь же энергично критикуются и военные программы США, поскольку они не достаточно профинансированы. Их идеалом является Р. Рейган, точнее рейгановская политика мира через силу, политика, поставившая на колени Советский Союз без единого выстрела.

В представлении Холмса внешняя политика США должна разворачиваться по следующей схеме.

Целью внешней и оборонной политики США являются безопасность и процветание Америки. (Читатель, обрати внимание: не процветание и безопасность всего мира, а именно Америки). В достижение этой цели США должны быть способны:

- защитить население и территорию США;
- сохранить и защитить свободу американцев и Конституцию США и
- содействовать долгосрочному материальному процветанию американского народа.

Далее Холмс формулирует принципы (три кита), из которых должна исходить консервативная внешняя политика США после периода холодной войны. К ним относятся:

1. Сила (strength) (имеется в виду военная сила).

2. Свобода: свобода от тирании и внешнего доминирования; свобода от чрезвычайных ограничений, затрагивающих американские ценности, политику и экономику, исходящих от ООН; свободу торговать и заниматься коммерцией; свободу народов мира создавать демократические институты, следовать законным правилам и содействовать свободным рынкам.

3. Лидерство.

Американское лидерство, уточняет Холмс, должно базироваться на твердой убежденности и защите американских интересов. Эти интересы никогда не должны подчиняться национальным интересам других государств, некоторые из которых не разделяют западные ценности и прячут свой эгоизм за фасадом многополярности.

Действовать в связке с союзниками, если это возможно; в одностороннем порядке, если необходимо.

Быть решительным, твердым, четким и постоянным. Путаные сигналы, шараханья, нерешительность размывают доверие к американскому лидерству дома и за рубежом.

Рекомендации для политиков в 1999 г.

Прежде всего, еще раз возвестить об Америке как глобальном лидере и не обращать внимание на ООН. Ниже следуют конкретные рекомендации.

1. Восстановить военную силу, не тратить время на миротворческие и невоенные операции.
2. Защитить американские семьи от ядерного, химического и биологического оружия. В этой связи "консерваторы должны объявить Договор о ПРО (1972 г.) недействительным и предотвратить его возрождение через новый международный договор администрацией Клинтона".
3. Освободить внешнюю политику США от контроля ООН.

Объяснение: Соединенные Штаты имеют право действовать не оглядываясь на то, что скажет Совет безопасности ООН; Соединенные Штаты должны придерживаться твердой позиции в отношении реформ ООН, прежде чем выплачивать в какие-то фонды спорные долги по задолжностям; все выплаты ООН и ее подразделениям должны быть отложены, если ООН отклонит или ограничит привилегии Соединенных Штатов в голосованиях .

4. Развить стратегию, чтобы свергнуть иракского диктатора Саддама Хусейна. Не сдерживать, а именно свергнуть Саддама.
5. Защитить интересы американской безопасности и содействовать свободе и демократии в Китае. “Соединенные Штаты должны быть готовы сдерживать Китай, если он станет экспансионистским, но в то же время содействовать свободе и демократии с помощью торговли и содействуя человеческим контактам с китайским народом”.
6. Сдерживать Северную Корею и открыть ее провалившуюся экономику для реформ.
7. Поддержать усилия азиатских стран в преодолении недавнего экономического кризиса.
8. Оказать давление на администрацию, чтобы сынициировать поэтапный уход американских сухопутных сил из Боснии.
9. Остановить распространение ОМУ Россией и другими новыми независимыми странами. “Соединенные Штаты должны предотвратить поставки ВПК России, Белоруссии и Украине, а также технологии для развития и производства ядерного, химического и биологического оружия Ирану, Ираку, Сирии и Ливии”.
10. На Среднем Востоке содействовать стабильности, сдерживая и наказывая терроризм.
11. Восстановить американское лидерство в международной торговле.
12. Восстановить американское лидерство и доверие в Западном полушарии.
13. Отклонить все требования для дополнительного финансирования МВФ.
14. Реформировать внешнюю программу помощи.
15. Уничтожить истоки международного терроризма и организованной преступности.
16. Поддерживать распространение демократии и американских ценностей за рубежом.

Чтобы выполнить все эти рекомендации, “Америка должна осуществлять внешнюю политику, опираясь на силу, свободу и лидерство, - ключевые принципы великой победы Рональда Рейгана в холодной войне”.

На страницах периодических изданий Фонда наследия можно обнаружить еще более острую критику нынешней внешней политики США со стороны видных деятелей Республиканской партии. К примеру, бывший вице-президент Дэн Куэйл обрушивается на администрацию Клинтона за то, что она растратила все преимущества во внутренней и внешней политике, унаследованных от предыдущей администрации. И главное - ввергла в критическую ситуацию само лидерство США. Список обвинений охватывает практически весь спектр внешней политики, в том числе касающейся

России и Китая. Имея в виду финансовый кризис в России (август 1988 г.) и проблемы с демократией, он жестко ставит вопрос: “Кто потерял Россию?” – Ясно, что Клинтон. Почему США спокойно взирают на развертывание Китаем программы развития “Голубых вод” ВМС КНР?

Естественно, Куэйл против “сохранения договора по ПРО с Россией, который был подписан в совершенно другую эру, и со страной, которой в буквальном смысле не существует”.

Особенно его возмущает состояние военной мощи США. По его мнению, “Клинтон предлагает оборонительную политику, а не политику в области обороны”. Конечная цель нормальной политики обороны является сдерживание будущих врагов. “Средством ее достижения, если говорить откровенно, является не простое опережение наших соперников. Мы должны поставить себе задачу доминировать настолько, чтобы ни один (потенциальный соперник) не смог конкурировать с нами”. При этом он предостерегает против ошибок во внешней политике, поскольку на их исправления уходит время целых поколений.

Долгом США является лидерство. Именно в этом суть императива национальной безопасности Америки, считает Куэйл, а вместе с ним и большинство лидеров Республиканской партии.

Россия в представлениях Фонда наследия

В январе 1998 г. Фондом наследия была организована конференция на тему “Состояние российской внешней политики и политика США в отношении России”, в которой приняли участие специалисты по России.

Хотя все участники, за исключением С. Сестановича, весьма критически оценивали внешнюю политику России, равно как и политику США в отношении России, однако аргументация их критики может представить интерес. Так, Стефан Блэнк, профессор Института стратегических исследований Колледжа сухопутных сил США, основной упор делал на не соответствии внешнеполитических задач Москвы реальному статусу России в мире. По его мнению, Россия все еще рассматривает проблемы безопасности в терминах военных возможностей и игры с нулевой суммой, которые как бы ставят Россию на равную доску с Соединенными Штатами. Все военные

программы ориентируются на сохранение традиционных вооруженных структур, соответствующих стратегической роли и миссий, которые уже не отвечают новым реальностям. И поскольку Москва все еще сохраняет “неимпериалистические и гегемонистские цели”, то расширение НАТО на Восток вполне оправдано, тем более что, как говорил бывший министр иностранных дел А. Козырев, “ослабление НАТО служит только тем, кто жаждет империи и автаркии”[1].

С. Блэнк приводит выдержку из статьи С. Рогова (директор Института США и Канады), в которой пишется: “Вашингтон должен признать исключительный статус Российской Федерации в формировании новой системы международных отношений, роль, отличающаяся от той роли, которую играют Германия, Япония или Китай, или другие центры силы на мировой арене”. Это требование на исключительный статус, иронизирует Блэнк, полностью совпадает с мистикой “державности”. “Такие требования, исходящие от правительства, которое фактически находится под опекой МВФ и МБ, и которое проиграло холодную войну, являются не только не заслуженными, неприемлемыми для Европы и фантастичны сами по себе, но они просто не реализуемы. ...Это хуже, чем преступление, это грубейшая ошибка”. “Сегодняшняя политика (США) базируется на предпосылке, что Россия должна рассматриваться как великая держава, равная Соединенным Штатам. При этом в расчет берется ее потенциал, а не реальная сила, которая постоянно уменьшается как в абсолютных, так и относительных измерениях”. Блэнк продолжает: “Российская мощь уменьшается по всем направлениям и все более становится неадекватной для решения международных проблем. Прокламмирование Россией многополярности служит только приобретению “статуса”, а не предполагает ответственности в позитивных деяниях за рубежом”. “Трагедия же состоит в том, что Россия все еще преследует такие цели и проводит такую политику в Европе, которая не соответствует ее мощи, которая не стабильна и которая в конечном счете опасна для ее собственной безопасности”. И может ли такое государство заслуживать доверие?

Другие участники конференции отвечают на этот вопрос доказательным “нет”.

Анжела Стент, профессор Джорджтаунского университета, обращает внимание на одно явление, которое она называет “приватизацией внешней политики”. Об этом она пишет с некоторым удивлением, поскольку речь идет о России. Однако удивляться здесь нечему, т.к. Россия за последние десять лет превратилась в капиталистическое государство, по своей внутренней организации адекватной государственно-

монополистическому капитализму только российского типа. А в любом ГМК параллельно сосуществуют две внешние политики: государственная политика и политика монополий, о чем мне уже приходилось писать на примере Японии[2].

А. Стэнт подтверждает эту банальную истину на примере сегодняшней России. Она пишет: “Российская внешняя политика все в большей степени стала “приватизированной”, т.е. энергетические компании и индустриально-финансовые круги преследуют свои собственные коммерческие интересы, которые не всегда совпадают с задачами министерств иностранных дел и обороны и даже Кремля”. Она, правда, указывает на “специфичность российского варианта”, имея в виду, что эти компании (Газпром, Лукойл и т.д.) тесно переплетены с правительственными чиновниками. В качестве примера она называет имена Б. Немцова и А. Чубайса, чьи интересы “в большей степени ориентированы на экономическую интеграцию с Западом, чем на геостратегическое влияние”.

Все это немножко смешно, поскольку такого типа “переплетения” интересов можно обнаружить в любой стране капитализма и даже не обязательно государственно-монополистического типа. Но американская исследовательница, привыкшая ожидать от России однозначно огосударственной внешней политики по старым советским стандартам, искренне поражена описанными ею “отклонениями” в нынешней внешней политике России. Что значит не знать работ Ленина о капитализме. Всегда есть шанс “открыть Америку”.

Как бы то ни было, в выступлениях участников конференции, а среди них был и Марк Гейдж, член Комитета по международным отношениям Палаты представителей США, Роберт Фридман, президент Балтиморского еврейского университета, Пола Добрянски из Совета по международным отношениям, звучал настоятельный призыв в адрес администрации Клинтона пересмотреть внешнюю политику Вашингтона в отношении России, поскольку российская внешняя политика противоречит национальным интересам США. Единственным диссонансом в этом контексте было выступление С. Сестановича, помощника Госсекретаря, отвечающего за Новые независимые государства. Не отрицая наличия множества проблем в американо-российских отношениях, он, тем не менее, выразил оптимизм в возможности их решения. Его оценки в этом плане близки оценкам С. Тэлботта. И в этом нет ничего удивительного, поскольку любой правительственный чиновник в любой стране всегда оптимист.

Россия “представляет угрозу Соединенным Штатам, Западу и русскому народу”

Слова, вынесенные в подзаголовок, принадлежат еще одному участнику конференции - Ариэлю Коэну, главному эксперту по России, которого я бы поставил в первый ряд среди лучших аналитиков США по России. Он, как и положено представителю Фонда, постоянно критикует администрацию Клинтона за неадекватный подход к России, сопровождая свою критику рекомендациями, что надо делать в отношении Москвы. Его взгляды - это отражение подхода тех кругов США, которые рассматривают Россию в категориях “не друг, не враг”, но в любом случае как государство, которое необходимо подчинить интересам США.

Призыв к реальности выглядит следующим образом. “Клинтоновская администрация и конгресс, - пишет А. Коэн, - должны осознать, что сегодняшняя Россия - с ее ВВП только чуть выше, чем у Индонезии, и ниже, чем у Мексики, а жизненные стандарты подобны бразильским - не является глобальной державой как ее когда-то представлял Советский Союз”. В то же время, считает А. Коэн, под руководством Примакова (речь идет о 1997 г., когда Примаков был министром иностранных дел - О.А.) формируется стратегический альянс с Пекином и Тегераном. Идея “мультиполярного мира” и “коалиции” равных может потенциально трансформироваться в антиамериканскую и евразийскую коалицию. Это приносит серьезную угрозу интересам безопасности США и их союзникам в Европе, на Ближнем Востоке и в районе Тихоокеанского кольца. По его информации, в течение 1996 г. более 3 тыс. российских ядерщиков переехали в Китай работать над модернизацией стратегических ядерных программ КНР. Россия подписала договор о передаче Китаю технологии газовой центрифуги, используемой для обогащения урана, и ядерно-ракетную технологию для создания MIRV, которые могут вооружить одну ракету 12 боеголовками. Россия также согласилась продать технологию для строительства истребителя Сухой-27, а также миноносцы, вооруженные современными ракетами, китайским ВМФ. Передача этого массива технологий позволяет Китаю перепрыгнуть через поколения военных НИОКР, экономя Пекину миллиарды долларов. Это также даст Китаю возможность угрожать территории США и американским союзникам на Тихом океане. Кроме того, эти технологии, после отработки в Китае, могут найти путь в Иран, Сирию и другие враждебные США государства.

Коэн при этом полагает, что России в таком “стратегическом партнерстве” уготовлена только роль младшего партнера. К тому же Россия не сможет получить адекватную

отдачу от КНР. Единственное, что его успокаивает, что не все в России разделяют подобную (примаковскую) политику в отношении КНР.

Что же касается США, то они “должны надавить на Россию, чтобы заставить ее сократить передачу ядерной техники Китаю” и даже остановить этот процесс (“US must stop it”). В других работах он постоянно подчеркивает, что партнерство между Россией, Китаем и Ираном “представляет опасность для США и их союзников”.

В одной из глав очередного ежегодника “Проблемы 2000 г. Краткое пособие для кандидата” Ариэль Козн в обычном своем стиле продолжает критиковать администрацию Клинтона за неадекватный подход к России. В частности, он приводит цифру в 27 млрд. долл., переданных России через МВФ с 1992 г., которые не были использованы по назначению, т.е. на реконструкцию экономики. Частично они были разворованы в недрах ЦБ России и Министерства финансов, частично, “возможно”, использованы для финансирования войны в Чечне. В целом же, по мнению Козна, с 1992 г. администрации Буша и Клинтона предоставили России финансовой помощи на сумму 4 млрд. долл., а также оказали поддержку в предоставлении еще 48 млрд. долл. на базе многосторонней помощи в виде кредитов ВМФ, Мировым банком и Семеркой индустриальных государств (Г-7).

Оказание подобной помощи на фоне антизападной риторики, характерной для Ельцина в последний год правления, представляется Козну нелепой. В списке антизападных деяний России вновь упоминается военно-технологическое сотрудничество с Китаем, идея Е. Примакова о формировании “тройственного блока” (Россия, Китай и Индия), продажа ракетной технологии и ядерных реакторов Ирану, ущемление свобод в религиозных вопросах, уничтожение мирных граждан в Чечне.

Главной ошибкой администрации Клинтона, считает Козн, является иллюзия, будто бы Россия станет страной демократии и рыночной экономики западного типа. На самом деле этого не произошло, и поэтому такой результат требует иного подхода и политики.

Вот варианты, предлагаемые Козном, т.е. Фондом наследия.

Во-первых, МВФ необходимо предоставлять займы на условиях полного контроля за их использованием. Россия же, если намеревается получать эти займы, должна ... Приводится очень длинный список того, что Россия должна делать. Среди прочего:

демонополизировать газовую, электрические, топливные и транспортные сектора экономики, либерализовать сельское хозяйство (т.е. принять закон о частной собственности на землю – О.А.), сократить расходы на оборону и т.д.

Во-вторых, США необходимо отказаться от ПРО 1972 г. В-третьих, заставить Россию отказаться от предоставления технологической помощи Ирану и Ираку. В-четвертых, США должны содействовать более эффективно рыночным реформами в России. В-пятых, необходимо поддерживать суверенитет, независимость, а также гражданские общества в Новых независимых государствах, среди которых упоминается Украина, Южный Кавказ, страны Балтии и государства Центральной Азии.

На вопрос о том, является ли Россия “угрозой Америке”, Коэн отвечает так: “Россия была опасна, будучи сильной, и может быть опасной в своей слабости. Ее арсенал ОМУ и технологии, производящий это оружие, растекается по странам, которые враждебны Америке: Россия все еще обладает наибольшим ядерным арсеналом вне США, и она является единственной страной, способной уничтожить Соединенные Штаты”. В другом месте он пишет: “Россия превращается в потенциально дестабилизирующий актер мировой политики”.

Весьма симптоматично, что в отличие от многих западных обозревателей и ученых, возлагающих надежды на Путина как президента, способного справиться с коррупцией и стабилизировать российскую экономику, Коэн уверенно предсказывает обратное. “Наоборот, – пишет он, – люди, которых Путин собрал в правительство, могут только усложнить проблемы, созданные при Ельцине. ...И президент Клинтон не должен питать иллюзии, что он встретится за столом саммита с русским президентом-реформатором. И еще: “Имея в виду решения Путина и его назначения, новый человек в Кремле вряд ли сойдет с пути, проложенной режимом Ельцина. Это значит, что клинтоновская администрация не должна ставить под удар свои интересы, устанавливая рабочие отношений с Путиным в желании помочь России развивать демократические институты и свободу рынка” (там же).

Следует подчеркнуть одну вещь. Хотя в США есть немало скептиков как в отношении России в целом, так и в отношении Путина в частности, но Коэн один из немногих, кто говорит об этом прямо. И что особенно важно. Он прав в своих оценках. И они непременно будут подтверждены дальнейшим ходом событий.

[1] See: Andrei V. Koyrev, "NATO Is Not Our Enemy," <Newsweek>, February 10, 1997, p.31.

[2] См. Р.Ш.-А. Алиев. *Внешняя политика Японии в 70-е - начале 80-х годов (Теория и практика)*. М.: Наука, 1986, с.23–35

Из книги: *"Двадцать первый век: мир без России"* (Москва: Альянс, 2001.)